

— Вау, учитель Янь, этот жест с передачей куртки действительно такой теплый!

— Не просто теплый, это настоящая мужская забота. Он еще и не позволил нашему красавчику показать даже кусочек кожи, такая сильная ревность.

— Но тело нашего мальчика И действительно прекрасно. Если бы это был я, я бы тоже не хотел, чтобы его видели все. Скажите, кто бы не хотел спрятать такую красоту?

— А? Вы столько всего видите?

Режиссер, держа сценарий за спиной, с пронзительным взглядом, словно строгий завуч, хмуро смотрел на всех:

— Соберите реквизит, о чем вы болтаете?

Несколько сплетников, увидев его серьезное лицо, мгновенно разбежались.

Следующий кадр начался сразу же.

Актерское мастерство Янь Цзэ было безупречным, и в кругах его хвалили единогласно. Даже если это была первая съемка, он мог спасти ситуацию и разрядить неловкую атмосферу.

Двое стояли лицом к лицу. Все, что требовалось, — чтобы Янь Цзэ протянул руку, коснулся лица Чи И и медленно убрал ее.

После монтажа на экране появился бы кадр, где Чи И лежал в цветочном поле, а кто-то нежно гладил его лицо.

Все было предельно просто.

Все отделы заняли свои места, и Чи И сразу же показал ту же улыбку, что и раньше. Янь Цзэ опустил взгляд, посмотрел на него и быстро протянул руку.

Когда он был перед камерой, Чи И почти забывал обо всем, сосредотачиваясь только на выражении лица и движениях.

Он даже подсознательно говорил себе забыть о реальной личности человека перед ним и их отношениях, чтобы лучше войти в роль и не выпасть из нее.

Однако, когда рука на его лице не убиралась слишком долго, Чи И наконец осознал, что что-то не так, и с недоумением посмотрел на Янь Цзэ, который, казалось, отвлекся.

С другой стороны режиссер крикнул, громко хлопнув хлопучкой:

— Кат! Янь Цзэ, что случилось? Продолжай!

— Прощу прощения, — Янь Цзэ убрал руку и сжал кулак. — Я отвлекся, давайте повторим.

Янь Цзэ отвлекся?

Янь Цзэ действительно отвлекся?!

Режиссер и другие сотрудники были в шоке.

Особенно те, кто работал с Янь Цзэ на нескольких проектах, широко раскрыли глаза.

Янь Цзэ, который всегда снимался с первого дубля и редко ошибался, отвлекся на таком простом кадре!

«Брат, что с тобой сегодня?»

«Если тебя подменили, моргни!»

Вторая попытка началась.

Чи И быстро вошел в роль, посмотрел на Янь Цзэ и улыбнулся, уголки губ приподнялись, улыбка была яркой.

Это было лицо и выражение, которое нравилось всем девушкам в средней школе: искренняя улыбка, полная любви. Просто глядя на него, казалось, что тело погружается в теплую воду.

Несколько прядей его завитых волос непослушно торчали, сочетаясь с этими большими, милыми и соблазнительными глазами, мягкими и игривыми, вызывая желание потрепать его волосы.

Глядя в эти глаза, невозможно было отвести взгляд, да и сам Чи И не хотел, чтобы он отводил взгляд.

Хотелось больше внимания, чтобы его взгляд всегда оставался на тебе...

— Кат! Янь Цзэ, иди сюда! — Режиссер, раздраженный, хлопнул хлопучкой, встал и подошел к нему.

Услышав это, улыбка Чи И мгновенно исчезла, и он с некоторым беспокойством посмотрел на Янь Цзэ.

Состояние Янь Цзэ действительно было странным. Неужели он действительно получил травму, когда Чи И толкнул его раньше, и это стало причиной его необычного поведения?

Янь Цзэ был бесстрастным, и Чи И с заботой спросил:

— Тебе плохо?

Те глаза были чистыми и яркими, забота в них была искренней. Янь Цзэ покачал головой и тихо сказал:

— Нет, это не из-за тебя. Я просто не в настроении, я сейчас иду.

Хотя это был только второй дубль, и первый день съемок с неидеальным состоянием в съемочной группе был нормальным.

Но для Янь Цзэ это было очень ненормально.

Особенно учитывая его репутацию, а также то, что первый кадр Чи И снял на удивление хорошо, режиссер был в замешательстве.

Режиссер с грустью смотрел на эту звезду, которая сейчас была на пике популярности, без малейшего снисхождения. Независимо от того, насколько он известен, все, кто задерживает

процесс, должны быть равны!

— Скажи, почему ты не можешь сделать такой простой жест? — Режиссер сердито спросил, он даже начал сомневаться, что все похвалы Янь Цзэ были куплены. — Может, я потом похлопаю, а ты уберешь руку?

— Не нужно, в следующий раз я сделаю все правильно.

Режиссер не очень верил:

— У тебя ко мне претензии или к Чи И? Говори, я хотя бы могу что-то сделать.

Янь Цзэ, услышав имя Чи И, поднял взгляд:

— Нет, это я сегодня не в настроении, уже все в порядке.

Режиссер мог только отпустить его, и съемки продолжились.

К счастью, на этот раз Янь Цзэ следовал сценарию, и кадр был успешно завершен.

Следующая сцена — это сцена с фортепиано, которая беспокоила Чи И.

Чи И не ожидал, что сразу же начнутся две важные сцены, но ранняя съемка имела свои преимущества — не нужно было постоянно нервничать.

Чи И переоделся в простую белую футболку и черно-белые широкие шорты, имитирующие клавиши фортепиано.

Кроме того, ему нужно было накинуть куртку.

Чи И посмотрел на эту большую черную куртку и на мгновение замер.

Эта одежда...

— Тебе кажется знакомой? — вдруг раздался голос Удачи. — Не напоминает ли тебе о прекрасных моментах задания?

Чи И накинул куртку на плечи и вспомнил происхождение этой вещи:

— Это уникальная куртка дизайна Янь Цзэ, созданная к его дню рождения.

Он посмотрел на себя в зеркало. В отражении юноша выглядел чистым и молодым, куртка свободно лежала на его плечах, добавляя нотку небрежности к его аккуратному виду.

Чи И с удовлетворением улыбнулся своему отражению и ответил:

— Вспомнил задание, но не нахожу его прекрасным.

— Почему не прекрасным? Мне кажется, оно прекрасно! — Удача говорила сама с собой.

Чи И поправил одежду и промолчал.

Янь Цзэ разрешил использовать такую личную вещь в клипе, видимо, он очень серьезно относится к этому проекту.

Все собрались, и началась съемка с фортепиано.

Чи И осторожно сел на клавиши фортепиано, и инструмент издал глухой дрожащий звук.

Чи И мысленно извинился перед клавишами, которые он придавил. Он осмелился сесть на клавиши, это было слишком расточительно.

Зазвучала музыка, и Янь Цзэ, тихо подпевая, подошел к нему, его длинные пальцы легли на клавиши рядом с ним, играя несколько нот в такт аккомпанементу.

Под светом кончики их волос казались озаренными, их взгляды встретились, полные сладких улыбок.

Сотрудники вокруг смотрели, замороженные.

— Я хочу влюбиться...

— Я тоже...

— Что это за идеальный взгляд, я в слезах!

Режиссер крикнул:

— Кат!

Следующая сцена была для Чи И такой же, поэтому он остался сидеть на фортепиано, ожидая, пока другие актеры займут свои места. Визажист подошел, чтобы поправить его волосы, а Янь Цзэ, прислонившись к фортепиано, смотрел на него.

Чи И, одетый в его куртку, казался еще меньше, его белые и нежные пальцы, выглядывающие из рукавов, лежали на фортепиано, выглядя невероятно красиво.

Это были руки, созданные для игры на фортепиано.

Визажист отошел, и Чи И расслабился, невольно пошевелившись, снова нажав на клавиши, что вызвало звук, который его напугал, и он замер.

Этот осторожный вид был немного забавным, и Янь Цзэ сказал:

— Не бойся, если сломаешь фортепиано, ничего страшного.

— Как это ничего страшного? Фортепиано дорогое. — Чи И никогда не покупал фортепиано и не знал его цены. Он всегда занимался на школьном инструменте, а фортепиано под ним выглядело гораздо лучше.

— Тогда так, если ты сломаешь мое фортепиано, ты поможешь мне с одним делом.

— С чем? — с любопытством спросил Чи И.

Янь Цзэ подумал:

— Поможешь мне кормить кота.

— ...

Какая это помощь? Это же то, за что люди готовы платить!

Статисты заняли свои места, и Янь Цзэ тоже встал на свое место. Чи И раньше не обращал внимания, но теперь случайно огляделся.

Вокруг фортепиано стояли мужчины и женщины в экстравагантной одежде, некоторые держали воздушные шары, другие — игрушки, а кто-то — маленькие модели радуги.

Чи И скользнул взглядом, почувствовав, что что-то не так.

Он снова посмотрел и заметил, что держащиеся за руки пары — это девушки, а держащие игрушки — парни...

<http://bllate.org/book/16425/1488934>